
"And....."

Кармун просто не мог заставить себя говорить и неловко почесал щеку.

"Что-то случилось?"

"С наложницей Эдит все в порядке?"

Так вот что его интересовало?

Он думал, что может просто спросить, но выглядел очень нервным.

Гнев Кармуна постепенно уменьшился, как только Эдит вышла из его уст.

Ван ответил, делая вид, что не понимает, что только что увидел.

"Она выздоравливает. Она нормально спит и хорошо ест".

"Хорошо. Ее лекарства?"

"Она тоже принимает лекарства правильно. Но, думаю, ей немного не по себе".

Это было понятно, ведь ей пришлось остаться с Ваном в тесной обители.

Теперь, когда он наконец-то подумал об этом, разве Ван не заходил за ней каждый вечер?

'....Неприятно.'

Мысли о Ване, который носил Эдит на руках, заставили его почувствовать нечто, близкое к ревности.

Кармун, пристально вглядывавшийся в лицо Вана, в конце концов, отвел свой угрожающий взгляд.

Это произошло потому, что внешность Вана, казалось, пришлась по душе молодым знатым женщинам.

"Неудобно ли оставаться в резиденции наложницы?"

"Вы спрашиваете мое мнение?"

"Да."

Кармун спросила с неловким видом, который был слишком очевиден.

Ван задумался над тем, что хотела сказать Кармун.

"Если тебе это неприятно, я переведу тебя в другое место".

"Я в порядке. Не о чем беспокоиться".

Кармун напрягся, как кость, услышав неуклюжий ответ Вана.

"..... Хорошо. Лишь бы тебе было удобно".

"Спасибо за заботу. Ваше Величество."

Ван улыбнулся, неловко приподняв уголки рта.

Он хотел отделить его от Хелен, переведя в другое место, но трудно было сразу заполучить такого опытного рыцаря, как он.

"Я скоро позову тебя обратно в главный дворец. Можешь идти".

Ван покинул комнату императора, вежливо поклонившись в рыцарской манере.

Ван мог быть бестактным в управлении людьми, но он прекрасно справлялся со своей работой.

Это было единственное, что нравилось Кармуну.

После ухода Вана Кармун оглядел беспорядочную комнату.

Ему стало интересно, что же такое натворил этот парень ночью, что превратил комнату в такой беспорядок.

Он устало прижал большой палец к середине лба.

Он поднял разбросанные книги, сложил их обратно в ящик и подошел к письменному столу, размышляя, стоит ли ему просмотреть документы.

Письмо мужчины было оставлено там.

[Кажется, я что-то нашел.]

Что нашел?

На лице наглого мужчины появилась ухмылка.

Когда он поднял письмо, что-то затрепетало под ним и упало на пол.

'This is....'

Прошло много времени с тех пор, как он смотрел на портрет королевы Овии.

Он был сделан небольшого размера, чтобы его можно было положить в грудь.

'Что это?'

Этот человек даже не знал Овье.

Брови Кармуна недоверчиво сошлись.

Впервые за долгое время увидев лицо королевы Овии, Кармун остановился от внезапно пришедшей ему в голову мысли.

Когда он осторожно взял портрет в руки, он не смог связать мысль, которая пришла ему в голову.

Когда он перевернул портрет, там оказалась записка.

[Не правда ли, она очень похожа на нее?]

На....!

Его ночное "я" поделилось с ним той же мыслью.

...Что за черт... Как это может быть?

Внешность королевы Овии была очень похожа на Елену.

Они действительно были идентичны.

Кармун вспомнил кусочек памяти из своего прошлого.

В детстве он столкнулся с королевой Овией.

Он не очень ладил со своими братьями с раннего детства. По внешности он сильно отличался от своих братьев, которые были прямыми наследниками, но он был единственным, чья кровь смешалась с кровью из чужой страны.

Черные волосы, красные глаза, он действительно был похож на свою мать.

Однако он завидовал еще больше, потому что его внешность сильно выделялась на фоне его братьев.

"Единственная полезная вещь в тебе - это твоя привлекательная внешность. Прямо как твоя мать".

Это был предел хихиканья и усмешки его брата, которые долетали до одного уха.

Только подняв руку, чтобы ударить его дуплетом по лицу, он приподнял уголок рта и ухмыльнулся.

"Как приятно смотреть, когда тебя бьет маленький мальчик".

Если бы она вернулась в таком виде, мать снова стала бы его ругать.

Брат, чье лицо он побил, был наследником, рожденным от императрицы.

Он понимал, что это было что-то неподвластное ему, но он не мог побороть свой гнев.

"Пожалуйста, остановитесь".

В этот момент кто-то появился из-за сада.

Нет, она была там с самого начала. Королева Овия, прислонившаяся спиной к дереву, проснулась и открыла глаза.

На мгновение он почувствовал головокружение, как будто перед ним появилась фея.

Возможно, брат Кармуна тоже отреагировал так же, как и он, потому что двое дерущихся мальчиков вдруг остановились и посмотрели на Овью.

"...Пожалуйста, не деритесь".

В глазах Овии не было никаких особых эмоций. Вероятно, они мешали ей спать и причиняли неудобства, поэтому она пыталась остановить их.

Королева Овия была женщиной, которая прибыла сюда как военная пленница из империи Корделя.

Но она привлекла внимание императора, что вызвало большой переполох во дворце, потому что ее статус был повышен всего через несколько дней после прибытия.

Несмотря на то, что она была женщиной, получившей это, в ее глазах, казалось, не было жизни.

"Я сделаю вид, что не видела, как вы двое ссорились".

Он подумал, что она убежала в раздражении.

Она не проявила ни малейшего признака удивления, даже когда увидела, что принцы сражаются друг с другом.

Он поднялся со своего места и, глядя на спину королевы Овии, подумал одно.

'Такая странная женщина'.

С тех пор он не встречался с королевой Овией.

Дворец, где жил он, и Львиный дворец, где жила королева Овия.

Неожиданно, однако, он слышал имя королевы Овии столько раз, что уже устал от него.

Устами своей матери.

"Он переселил королеву Овью во Львиный дворец. Она потрясающая".

Его мать грызла ногти с выражением ревности.

"Мама... Твоя рука будет разбита".

Он схватил мать за руку, чтобы остановить ее, но мать резко стряхнула его руку.

Он на мгновение застыл, увидев тучу негодования в ее глазах.

"Если бы это было не только для тебя".

В молодости он не знал причины ее недовольства.

До приезда королевы Овии его мать была самой любимой наложницей императора.

Все началось в период ее беременности, оскорбления матери вылились на него, когда его отец вернулся с войны в Корделии и привез с собой королеву Овию.

Ее мать не сказала: "Это твоя вина", но Кармун уже понял намек.

Ему было жаль мать, и все, что он мог сделать в то время, это постараться не попадаться ей на глаза.

Со временем она успокоилась. В конце концов, мать вернулась бы к нему. Они могли бы быть счастливы вместе. Такой глупой мыслью он успокаивал себя.

И тут случилась беда.

Королева Овия родила ребенка.

Ребенка называли Ондерон, что означало "фонарь империи".

Все дворяне изменили свое мнение о королеве Овии в ситуации, когда каждый мог сказать, кто станет следующим императором.

Его мать не могла смириться с тем, что место рядом с его отцом больше не принадлежит ей, и ее сердце начало разрываться.

Примерно в это время он и узнал.

Любовь может быть опасной.

"Кармун...!"

"Да, мама".

"Принеси мне вина. Быстрее!"

"Доктор сказал тебе бросить пить несколько дней назад. Постарайся сократить потребление алкоголя. Да?"

Его мать ненавидела, когда ей приходилось говорить дважды, поэтому его лоб без унции колебаний был поражен брошенным в него бокалом.

"Ты должен был сделать то, что тебе сказали".

Даже увидев капли крови, стекающие по его лицу, мать все равно выгнала его, сказав, чтобы он принес алкоголь.

Выгнанный из комнаты, Кармун поддерживал свою руку другой и терпел изо всех сил.

На самом деле, он намеренно позволил себя ударить.

Он думал, что мать вернется к нему, если он истечет кровью и получит травму.

Но давно ли она сломалась?

Кармун вытер кровь и направился к хранилищу вина.

Когда интерес его отца угас, бюджет ее резиденции сократился. Служанок стало меньше, поэтому по ночам было тихо.

Когда он шел по дороге, то не смог побороть нахлынувшее на него головокружение и упал перед винным складом.

Когда он снова открыл глаза, первое, что он увидел, была шикарная комната.

"Ты проснулся?"

"You're...."

Почему передо мной королева Овия?

У Кармуна была проблема с идентификацией Овии, поэтому он долго смотрел на нее.

Затем он опустил взгляд, запоздало осознав, что это было невежливо.

Овия улыбнулась и показала на милого Ондерона, который был еще младенцем у нее на руках.

"Разве он не милый?"

"...."

Это было так неожиданно, но Кармун впервые увидела Ондерона у нее на руках.

Ребенок радостно улыбался с милым личиком, которое, казалось, расцвело с самого рождения, настолько маленьким было его тело.

"Паа".

Кармун нахмурилась при виде ребенка, издающего странный звук.

Это было потому, что ребенок не был похож на человека.

Может, он фея?

"Что ты думаешь, он милый?"

Овия хихикала, щекоча щеку сына, как будто была ошеломлена его миловидностью.

Ее лицо сильно отличалось от того, каким он увидел ее в первый раз. Казалось, в тот день ей было тяжело и неинтересно жить.

"Да. Он милый".

"Пожалуйста, присматривайте за ним в будущем".

"Что?"

"Ондерон."

Королева Овия мягко улыбнулась.

Присматривать за ним? Она просила его об этом, потому что он будет следующим императором?

Кармун в замешательстве наклонил голову.

Разве он не должен просить о такой услуге? Не убивать его, если ее ребенок станет императором.

Овия продолжил, возможно, почувствовав вопрос, который Кармун держал в уме.

"В моем родном городе у меня был младший брат. Я был так счастлив, что он у меня есть. Надеюсь, ты также относишься к Ондерону".

Хотя это звучало как чепуха, у Овии был хороший нюх на людей.

Овия думала, что Кармун станет силой Ондерона, так как у нее было хорошее чувство к нему.

При виде Кармуна, лежащего перед винным складом, она не могла не расстроиться.

Когда она увидела лежащего ребенка с пораненным лбом, она чуть не уронила Ондерона.

"Почему ты поранил лоб?"

Овия легким движением взъерошила челку Кармуна.

Хотя рана уже была обработана, она была достаточно большой, чтобы оставить шрам.

"Не о чем беспокоиться".

"...Ты можешь не говорить мне, если не хочешь. Но ты можешь прийти ко мне, если тебе понадобится помощь".

Овия говорила ласково, но Кармун не верил Овии.

Для Кармун Овия была очень отвратительной женщиной, которая украла любовь, которую должна была получить ее мать.

Если бы Овия не забрала все это, он думал, что ее мать все еще была бы привязана к нему.

Однако все стало меняться, когда Ондерон получил возможность бродить по окрестностям.

"Брат!"

Как только Ондерон обнаружил его вдалеке, он побежал и обнял его.

Все держались от него на расстоянии, но для Ондерона все было иначе.

Ондерон, казалось, очищал даже мрачного себя своей характерной светлой атмосферой.

"Сегодня хороший день!"

"Это хороший...."

Пусть всего на секунду, но губы Кармуна растянула слабая улыбка.

Еще до своего совершеннолетия Кармун уже вырос физически, но Ондерон был самым младшим из всех принцев.

Точку над младшим всегда ставил император, но никто не считал это несправедливым. Он видел, что император, который все еще находился в здоровом состоянии, болел за него.

Если бы его отец был жив, Ондерон, естественно, стал бы следующим императором.

"Ондерон, лучше притвориться, что ты не знаешь меня снаружи".

"Почему?"

невинно спросил Ондерон.

[Честно говоря, мне очень жаль Кармуна. Никто не заслуживает такого обращения. Хотя это всего лишь выдумка, мне почему-то кажется, что все это слишком реалистично. Развитие характера Кармуна, который стал холодным и равнодушным, когда стал взрослым, - это результат поведения его матери по отношению к нему в детстве. Я понимаю, что она была в стрессе после потери благосклонности императора, но все же это ее собственный ребенок. Она должна была держать себя в руках и воспитывать его с любовью и лаской, которых он заслуживает. Извините за разглагольствования, я пойду принесу коробку салфеток, пока]

<http://tl.rulate.ru/book/60568/2059797>